

История культуры в документальном наследии

УДК 070:06(470)

DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-4-105-122

Астраханское отделение Союза писателей РСФСР и редакции областных газет на исходе «оттепели»: Расхождение во взглядах на «коммунистическое воспитание народа» *Часть первая*

Сергей В. Карпенко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, skarpenk@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие Астраханского отделения Союза писателей РСФСР с редакциями двух областных газет Астрахани – «Волга» и «Комсомолец Каспия» – в 1963–1965 гг. Основное внимание уделяется как «служебным», так и личным взаимоотношениям между писателями и журналистами двух редакций. Архивные документы свидетельствуют о том, что во время перехода от хрущевской «оттепели» к брежневским «морозам» в Астрахани шло нарастание взаимного «недопонимания» между писателями и журналистами. Главной причиной этого «недопонимания» стала разница в их взглядах на публикацию произведений писателей в газетах. Редакции газет рассчитывали получать от писателей яркие, интересные для читателей публицистические очерки о «коммунистическом строительстве» и «людях труда», которые необходимо было печатать с целью активизации идеологической работы среди населения. Журналисты, как «бойцы идеологического фронта», считали, что «идеология» на газетных полосах важнее «литературы». Но писатели, со своей стороны, настаивали на публикации в газетах их поэтических и прозаических произведений, считая, что художественная литература не менее важна для «коммунистического воспитания», чем публицистика.

Ключевые слова: Коммунистическая партия Советского Союза, Союз писателей СССР, газета, редакция, идеология, пропаганда, писатель, литературная деятельность

Статья поступила в редакцию 15 апреля 2025 г.;
принята к публикации 30 июня 2025 г.

© Карпенко С.В., 2025

Для цитирования: Карпенко С.В. Астраханское отделение Союза писателей РСФСР и редакции областных газет на исходе «оттепели»: Расхождение во взглядах на «коммунистическое воспитание народа». Ч. 1 // История и архивы. 2025. Т. 7. № 4. С. 105–122. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-4-105-122

The Astrakhan Section of the RSFSR Union of Writers
and the editorial boards of regional newspapers
at the “Thaw” termination period.
A divergence of views
on the “Communist education of people”.
Part first

Sergei V. Karpenko

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, skarpenk@mail.ru*

Abstract. The article considers the interaction of the Astrakhan Section of the RSFSR Union of Writers with the editorial boards of the two Astrakhan regional newspapers, the “Volga” and the “Komsomolets Kaspiya”, in 1963–1965. The research focuses on the “official” as well as on the personal relationships between the writers and journalists of the two editorial boards. The archival documents reveal that during the transition from the “Khrushchev Thaw” to the “Brezhnev Frosts” in Astrakhan, there was an increase in mutual “misunderstanding” between writers and journalists. The main cause of that “misunderstanding” became a disagreement over the publication of the writers’ literary works in the two newspapers. The editorial boards expected the writers to supply vivid, interesting journalistic essays about the “communist construction” and the “people of labor”, which needed to be printed to activate ideological work among the population. The journalists, as the “fighters of the ideological front”, believed that “ideology” was more important than “literature” on the pages of newspapers. But the writers, for their part, insisted on publishing their poetry and prose in the newspapers, believing that fiction was no less important for “communist education” than journalism.

Keywords: Communist Party of the Soviet Union, USSR Union of Writers, newspaper, editorial board, ideology, propaganda, writer, literary activity

The article was submitted for publication 15.04.2025;
accepted for publication 30.06.2025.

For citation: Karpenko, S.V. (2025), “The Astrakhan Section of the RSFSR Union of Writers and the editorial boards of regional newspapers at the ‘Thaw’

termination period. A divergence of views on the ‘Communist education of people’. Part 1”, *History and Archives*, vol. 7, no. 4, pp. 105–122, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-4-105-122

Введение

В первое десятилетие советской государственности редакции большевистских газет и сам их «редакционный быт» стали, если использовать определения Б.М. Эйхенбаума, значимым «историко-литературным фактом», фактом «литературно-бытового ряда» [Эйхенбаум 1987, с. 430, 433, 434].

Во-первых, стараниями агитационно-пропагандистского аппарата ВКП(б) писателям щедро предоставлялись газетные полосы для публикации малоформатных произведений (очерков и фельетонов), наполненных «пафосом социалистического строительства». Во-вторых, при редакциях создавались литературные объединения, в которых основам литературного мастерства обучались начинающие авторы, выходившие из среды рабочих и сельских корреспондентов этих газет и считавшие своим долгом стать «солдатами партии». В-третьих, местные организации Российской ассоциации пролетарских писателей и созданного вместо нее в 1934 г. Союза советских писателей СССР черпали «творческие кадры» из редакций партийно-советских газет [Юркина 2023, с. 160–169] и действующих при них литературных объединений. Все это продолжалось и в послевоенное время.

В настоящей статье рассматриваются взаимоотношения Астраханского отделения Союза писателей РСФСР с редакциями двух областных газет – «Волга» и «Комсомолец Каспия» – в период с октября 1963 г., когда оно было организовано, до мая 1965 г., дней празднования 20-летия Победы СССР в Великой Отечественной войне. Источниками послужили архивные документы Астраханской областной писательской организации и редакций «Волги» и «Комсомольца Каспия», а также статьи, опубликованные на их полосах. Теоретическая база исследования – концепция «литературного быта» Б.М. Эйхенбаума [Карпенко 2025, с. 8–18].

Создание Астраханского отделения Союза писателей РСФСР в освещении областных газет

Организационное собрание Астраханского отделения Союза писателей РСФСР состоялось в субботу 26 октября 1963 г.

В номере, выпущенном на следующий день, газета «Волга», «орган Астраханского областного и городского комитетов Коммунистической партии Советского Союза, областного и городского Советов депутатов трудящихся», поместила в центре четвертой, последней, полосы маленькую – три столбца по 10–11 строк – заметку об этом собрании. Заголовок ей дали, мало соответствующий смыслу и значимости события, – сухой, формальный, малопонятный: «Отделение Союза писателей РСФСР в Астрахани». Столь же сухим получился текст, явившийся из-под пера неведомого литературного сотрудника редакции:

Вчера в зале заседаний областного комитета КПСС состоялось организационное собрание, посвященное созданию в Астрахани отделения Союза писателей РСФСР.

Решение правления Союза писателей РСФСР о создании в нашем городе отделения зачитал представитель правления Г.А. Ладонников. С приветствиями выступили секретарь обкома КПСС А.В. Соколов, секретарь отделения Союза художников В.С. Жарков-Волжский, начальник областного управления культуры В.Г. Корженко, старый большевик тов. Соломеный, директор издательства Б.М. Пантелеимонов.

Тов. Ладонников сообщил о том, что в Союз писателей принят В. Карпенко, автор романа «Отава». Приветствие астраханцам прислали писатели города-героя Волгограда.

Избрано бюро отделения: секретарь – Н. Поливин, заместитель – Ф. Субботин, уполномоченный литфонда – А. Гаркуша¹.

В отличие от «Волги», «Комсомолец Каспия», орган Астраханского обкома ВЛКСМ, оказался куда щедрее и на объем статьи, и на ее ранг, и на подробности организационного собрания, и на радостные чувства, и на добрые пожелания.

Долгожданному «знаменательному событию» посвятили редакционную статью «В большое плавание, писатели Астрахани!», отведя ей левую нижнюю часть первой полосы, в половину ее высоты и в треть ее ширины. Торжественное начало статьи легко переключило в деловое продолжение, которое переполняла воодушевляющая уверенность в новых литературных достижениях Астрахани в самом недалеком будущем:

С каждым годом набирает силу наша областная литература, расшатывает интерес астраханцев к произведениям писателей-земляков. Только

¹ Отделение Союза писателей РСФСР в Астрахани // Волга. 1963. 27 окт.

за последнее время в местном издательстве «Волга» выпустили свои книги Федор Субботин и Владимир Карпенко, Борис Жилин и Николай Поливин. Готовятся к печати произведения других местных литераторов. А не пора ли организационно оформить эти растущие творческие силы нашей области с тем, чтобы они могли еще лучше воспеть тружеников Астраханского края? Сейчас появилась возможность создать в нашем городе отделение Союза советских писателей. Открывая собрание, посвященное этому событию, секретарь обкома КПСС А.В. Соколов сказал, что теперь наши местные писатели, драматурги, поэты получили возможность работать более творчески, создавать глубокие, волнующие произведения, отображающие борьбу астраханских тружеников за победу коммунизма. Жизнь наших чабанов и овощеводов, птицеводов и доярок, рабочих промышленных предприятий, интеллигенции и молодежи должна быть темой для яркого, интересного творчества...²

По-комсомольски задорный, но несколько самоуверенный стиль немного подвел и автора, и выпускающего редактора: в отличие от «Волги», Союз писателей СССР четырежды (!) ошибочно величается своим старым, сталинско-ждановским, наименованием «Союз советских писателей», уже девять лет как отправленным на «свалку истории» Вторым всесоюзным съездом писателей.

...С теплыми словами привета обратился к своим собратьям по перу представитель писателей Российской Федерации Г.А. Ладонников. Он сообщил, что полку астраханских литераторов прибыло: Владимир Карпенко, автор первой части книги «Отава», принят членом в Союз советских писателей. Он выразил надежду, что литература в Астрахани будет теперь смелее, чем раньше, выходить на всесоюзную дорогу, а также горячо поздравил своих астраханских товарищей. Впрочем, местные литераторы получили в этот день немало и других поздравлений в связи со знаменательным событием. Свою радость по поводу открытия в Астрахани отделения Союза советских писателей выразили в телеграмме и их волгоградские коллеги. Больших побед в творчестве пожелали им председатель областного отделения Союза советских художников СССР В.С. Жарков-Волжский, начальник областного управления культуры Г.В. Корженко и другие...

Не без некоторого вызова комсомольско-молодежная газета спровадила непременного для торжественных мероприятий «старого большевика» в «и другие». И сразу перешла к вопросу первостепенной важности – организационному:

² В большое плавание, писатели Астрахани! // Комсомолец Каспия. 1963. 27 окт.

...Избрано бюро Астраханского отделения Союза советских писателей в составе тт. Поливина, Гаркуши (Грекова) и Субботина. Ответственным секретарем отделения избран Н.Г. Поливин, его заместителем – Ф.Е. Субботин...

В этом моменте «Комсомолец Каспия», наоборот, оказался точнее «Волги»: в бюрократическом аппарате и документах правления Союза писателей СССР название руководящей выборной должности в областном отделении «секретарь» к 1963 г. преобразилось в «ответственный секретарь»³.

Следующий, предпоследний, абзац редакционной статьи нес в себе, возможно, самое важное для областной комсомольско-молодежной газеты:

Члены областного литературного объединения также избрали себе новое руководство. В бюро литобъединения вошли молодые местные литераторы: Игорь Бодров, Михаил Кравчик и Лина Казакова. И это неслучайно, что в момент создания организации писателей-астраханцев избиралось и руководство литобъединением. Ведь в первую очередь из числа участников литературного объединения в местное отделение Союза советских писателей будут приходить новые члены, зазвучат в нем новые творческие имена...⁴

Областное литературное объединение, которым почти десять лет руководил Субботин, а затем, с 1962 г., вернувшийся в Астрахань Поливин, работало при редакции «Волги». В одном из помещений редакции проводились «творческие семинары» по прозе и поэзии с начинающими литераторами, где обсуждались их произведения. Теперь же, с избранием Поливина ответственным секретарем писательского отделения, его возможности и дальше проводить семинары с «молодыми», как он сам любил величать их [Карпенко 2021, с. 139], резко сузились. Поэтому Идеологический отдел обкома партии принял решение создать орган «коллективного руководства» областным литературным объединением. И первым в составе вновь избранного бюро, то есть фактическим председателем литобъединения, в статье назван Игорь Бодров – литературный сотрудник Отдела информации редакции газеты «Волга»⁵.

29-летний Игорь Бодров посещал занятия в литературном объединении с конца 1950-х гг., когда работал литературным сотруд-

³ Государственный архив Астраханской области (ГА АО). Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 5. Л. 47–48.

⁴ В большое плавание, писатели Астрахани!..

⁵ ГА АО. Ф. П-325. Оп. 11. Д. 720. Л. 8.

ником Отдела комсомольской жизни редакции «Комсомольца Каспия». Он сразу проявил не только склонность к литературному творчеству, но и растущее литературное дарование⁶. Поливин привлек его к «пропаганде новых книг местных авторов»: в составе «бригад писателей» он ездил по колхозам и совхозам, промышленным предприятиям и учебным заведениям, где участвовал во встречах с читателями, рассказывал о себе и своих произведениях⁷.

Скорее всего, именно Бодров написал эту редакционную статью для «Комсомольца Каспия»: он и в последующие годы иногда именовал Союз писателей СССР его старым названием – «Союз советских писателей»⁸.

Зарождение разногласий между писателями и журналистами внутри редакции «Волги»

20 марта 1963 г., когда Астраханский обком КПСС уже взялся за создание писательского отделения, собрание первичной партийной организации редакции газеты «Волга» обсуждало вопрос «О развитии общественных начал в работе отделов редакции».

Бодров, выступивший в прениях, посетовал на то, что «редакция мало привлекает к работе» молодых литераторов, участвующих в занятиях литературного объединения. И заявил, что оно «может взять шефство над литературной страницей “Волги”». С учетом того, что литературная страница почти перестала выпускаться, Бодров, по сути, предложил возобновить ее регулярный выпуск силами начинающих литераторов. Ни редактор газеты М.Г. Южаков, ни другие коммунисты на его предложение не отреагировали⁹.

На следующем собрании, 24 апреля, когда коммунисты редакции «Волги» обсуждали вопрос «О партийности в работе отделов редакции», Южаков констатировал: «Мы ослабили критику в газете. Не случайно поэтому наша газета стала задерживаться в торговой сети. Меньше стали заботиться о качестве материалов, о том, чтобы они были живыми, интересными»¹⁰.

По-своему поставил вопрос о критике заместитель редактора В.А. Алексеев: «У нас порой зря обзываются на критику некоторые товарищи». И среди тех, кто, по его оценке, «болезненно относится

⁶ В литературном объединении // Волга. 1958. 28 сент.

⁷ ГА АО. Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 5. Л. 14.

⁸ Бодров И. История не умалчивает: Размышления о литературной Астрахани // Комсомолец Каспия. 1987. 18 июля. С. 7.

⁹ ГА АО. Ф. П-1668. Оп. 1. Д. 50. Л. 3–5.

¹⁰ Там же. Л. 7.

к замечаниям», назвал Субботина. И в доказательство привел случай с автором, который «написал плохо, его статью раскритиковали, а товарищ Субботин стал возражать в резкой форме»¹¹.

Федор Субботин, заведующий Отделом советской работы и быта, работал в редакции «Волги» с 1946 г. В издательстве газеты уже были изданы один сборник его стихов, три сборника его повестей, рассказов и очерков, а в 1962 г. – его первый роман «Любовь зовет»¹². И как раз в это время он начал собирал документы, необходимые для приема в Союз писателей СССР. Похоже, на этом партийном собрании Субботин по какой-то уважительной причине отсутствовал: иначе он ответил бы Алексееву в той самой «резкой форме».

И в отсутствие Субботина нашелся тот, кто высказался о «товарищеской» обстановке в редакции со всей откровенностью, причем обошелся без резкости, – литературный сотрудник Горюнов: «Коллектив у нас был дружный. Теперь некоторые товарищи не помогают друг другу, а бегают и жалуются друг на друга»¹³.

В постановлении, принятом собранием, было отмечено, что «некоторые журналисты не выступают на партийные темы. В результате в феврале–апреле на страницах газеты значительно сократилась партийная тематика. Мало в газете материалов, освещавших идеологическую работу парторганизаций»¹⁴.

22 мая первичная партийная организация редакции «Волги» провела свое очередное отчетно-выборное собрание. После завершения доклада секретаря партбюро В.Г. Гущина, литературного сотрудника Отдела промышленного производства и партийной работы¹⁵, перешли к прениям. Высказывались коммунисты о положении дел в редакции вполне откровенно, критиковали друг друга резко и нелицеприятно, в духе партийных установок на «повсеместное развитие критики» как движущей силы развития советского общества.

Литературный сотрудник А.Г. Блохина раскритиковала заведующего Отделом информации Ю.В. Галишникова за то, что он «не принимает активного участия в работе парторганизации»: «Галишников иногда ставит себя вне коллектива, смотрит на коллектив как бы со стороны... Об этом говорили не раз, но Юрий Васильевич выводов не делает»¹⁶.

¹¹ Там же. Л. 8.

¹² Там же. Ф. П-325. Оп. 11. Д. Р-834; Оп. 1. Д. 23. Л. 1 об., 3; Д. 24. Л. 2 об., 6.

¹³ Там же. Ф. П-1668. Оп. 1. Д. 50. Л. 7.

¹⁴ Там же. Л. 8.

¹⁵ Там же. Ф. П-325. Оп. 11. Д. 1639. Л. 10.

¹⁶ Там же. Ф. П-1668. Оп. 1. Д. 50. Л. 9.

Галишников – на взгляд и Поливина, и Субботина – был самым талантливым из числа «молодых». Его рассказы уже печатались в московских литературных газетах и журналах под псевдонимом «Селенский». За четыре дня до собрания в издательстве газеты «Волга» был сдан в набор его первый сборник «Если погаснет костер...».

Редактор «Волги» Южаков, отчасти согласившись с Блохиной, поставил Галишникова и Субботина рядом: «Да, Галишников способный человек, но он не дает газете того, что может дать. Товарищу Субботину тоже надо ровнее, активнее работать»¹⁷. Судя по этим аккуратным словам, Южаков высоко ценил литературное дарование и старого партийного журналиста Субботина и молодого воспитанника «Волги» Галишникова. Но с его редакторской колокольни ценность их литературного дарования определялась не их художественными произведениями, а яркими и легкочитаемыми очерками, публикуемыми в главной партийной газете области.

Субботин, попросив слова, от «резкой формы» удержался:

Я над книгой не работаю полтора года, лодырем никогда не был...
Вот говорили о Галишникове, бьем его как в турецкий барабан. Галишникова признает большая печать, он получает премии, потому что он талантлив. А таланты надо не только бить, но и беречь. Это государственное достояние¹⁸.

Так Субботин не без вызова противопоставил себя и Галишникова как «литературные таланты» остальным журналистам «Волги». Никто на его слова не ответил, но все их, несомненно, запомнили.

Объединение писателей-коммунистов в партийной организации редакции газеты «Волга»

В январе 1964 г. в составе Идеологического отдела Астраханского обкома КПСС (как и во всех идеологических отделах партийных комитетов от районных и выше) был создан Сектор печати. 28 января его заведующим обком утвердил инструктора отдела писателя В.В. Карпенко¹⁹. Одновременно в освободившейся должности инструктора был утвержден заведующий Отделом комсомольской жизни редакции «Комсомольца Каспия» В.Г. Фомин²⁰.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Ф. П-325. Оп. 11. Д. 2731. Л. 17.

²⁰ Там же. Д. 6701. Л. 17.

Один из вопросов, которые следовало решить заведующему Сектором печати, был особенно важен: где должны стоять на партийном учете профессиональные писатели, поставленные на «писательский учет» в отделении Союза писателей РСФСР? Отделение уже работало в составе шести писателей, из которых пятеро были членами КПСС, а создание первичной партийной организации даже не планировалось.

Сам Карпенко стоял на партучете в «первичке» обкома КПСС. Борис Жилин, живший в райцентре Енотаевск, и не помышлявший о переезде в Астрахань, стоял на партучете в «первичке» Енотаевской районной санитарно-эпидемиологической станции, где он занимал высокую, районного масштаба, должность главного врача²¹.

Остальных трех писателей-членов КПСС – Субботина, Поливина и Гаркушу – было решено объединить в «первичке» редакции «Волги», где уже стоял на партучете Субботин.

Поливин, назначенный обкомом партии после возвращения в Астрахань на должность редактора книжной редакции издательства газеты «Волга» в феврале 1962 г., был поставлен на партучет в первичной партийной организации издательства и типографии газеты «Волга»²². В январе 1964 г. он уволился из издательства и занял штатную должность ответственного секретаря отделения Союза писателей РСФСР²³, после чего Сектор учета Кировского райкома КПСС поставил его на партучет в «первичку» редакции «Волги».

Гаркуша в декабре 1963 г. был назначен заместителем редактора книжной редакции издательства газеты «Волга»²⁴, но на партучет Сектор учета Кировского райкома КПСС поставил его не в «первичку» издательства и типографии, а в «первичку» редакции. В итоге в первичной партийной организации редакции газеты «Волга» оказались все три члена бюро писательского отделения, включая ответственного секретаря. Видимо, секретарь обкома КПСС по идеологической работе Соколов посчитал такой шаг правильным и предусмотрительным: вся «головка» писательского отделения оказалась «под присмотром» редактора «Волги» Южакова, члена бюро обкома партии.

На деле же Поливин и Гаркуша, являясь на партийные собрания редакции «Волги», оказывались в тяжелой обстановке «товарищеской критики», в которой громко и нервно заявляли о себе взаимные претензии и обиды, указания на чужие «промахи

²¹ Там же. Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

²² Там же. Ф. П-4629. Оп. 1. Д. 9. Л. 41.

²³ Там же. Ф. П-325. Оп. 11. Д. 5049. Л. 3 об. – 4.

²⁴ Там же. Д. 1295. Л. 4.

в работе» и «неправильное поведение», сведение счетов и склоки между редакционными сотрудниками.

3 июня 1964 г. в ходе очередного отчетно-выборного собрания заведующая Отделом писем Л.И. Ромашкова по-своему противопоставила Субботина и Галишникова редакционному коллективу: «Наш коллектив дружный. Взаимоотношения в общем хорошие. Одно плохо: наши “именитые” журналисты, как Субботин, Галишников, мало пишут в газету на оперативные темы, темы сегодняшнего дня»²⁵.

На партийном собрании, проведенном 28 сентября 1964 г., Поливин и Гаркуша впервые подали голос. Обсуждались задачи журналистов на новый учебный год в системе партийного просвещения. Неожиданно для всех А.Л. Кравец, заместитель редактора по промышленности, предложил: «Давайте, товарищи, договоримся насчет изучения вопросов эстетики. Так же, как и вопросов конкретной экономики. Они заслуживают изучения...». На это предложение живо отреагировал Гаркуша: «Марксистско-ленинская эстетика – это очень серьезная тема, для каждого журналиста необходима». Его солидно и опять же не без вызова поддержал Поливин: «Нам, как литераторам, вопросы эстетики изучать необходимо, и я буду изучать ее»²⁶.

Так Поливин, подобно Субботину, еще разче противопоставил «их, как литераторов» журналистам «Волгии». И не просто противопоставил, а поставил выше. Молчаливым, но выразительным ответом задетых такой заносчивостью редакционных работников стало полное умолчание об изучении марксистско-ленинской эстетики в постановлении собрания²⁷.

Освещение областными газетами «Недели астраханской литературы» в Калмыкии

В сентябре 1964 г. на плечи Поливина и Гаркуши впервые легли самые большие, но и самые приятные организационно-бюрократические хлопоты – неведомые прежде в Астрахани приемы делегаций из Союзов писателей автономных и даже союзных республик, а также ответных или предшествующих визитов в эти республики. Приезды национальных делегаций писателей обычно оформлялись как «Неделя <такой-то> литературы» или «Дни <такой-то> литературы» – конкретной национальной литературы в зависимости

²⁵ Там же. Ф. П-1668. Оп. 1. Д. 52. Л. 13.

²⁶ Там же. Л. 24.

²⁷ Там же. Л. 24–25.

от того, из какой автономной или союзной республики прибыли дорогие во всех смыслах гости.

Решения об этих взаимных писательских визитах, о «неделях» и «днях» национальной литературы принимались на уровне Правления Союза писателей СССР и Правления Союза писателей РСФСР. В их организации на местах непременно участвовали руководящие партийные органы. В Астрахани – обком КПСС, его Идеологический отдел.

Первый обмен «неделями литературы» у астраханских писателей произошел с ближайшими соседями – писателями Калмыкии. Несомненно, правление Союза писателей РСФСР, принимая решение о проведении этого обмена «неделями литературы», исходило не только из географической близости Астрахани и Элиста, но и из очевидного подъема калмыцкой литературы и роста всесоюзной известности калмыцких писателей [Ханинова 2019, с. 194–206].

На своем заседании, состоявшемся 5 сентября 1964 г., бюро Астраханского отделения Союза писателей РСФСР заслушало ответственного секретаря Поливина о «намечающейся поездке астраханских писателей в братскую Калмыкию». В ходе поездки планировались «встреча с трудящимися республики», «знакомство с бытом и трудовыми успехами» калмыков, «обмен» с калмыцкими писателями «литературными произведениями и творческими планами». Бюро приняло решение «направить в Калмыкию бригаду астраханских писателей» в составе семи человек «не позднее 20 сентября текущего года»²⁸.

Пока шла подготовка к поездке, бюро Астраханского обкома ВЛКСМ 10 сентября 1964 г. утвердило новым редактором «Комсомольца Каспия» Игоря Бодрова. В итоге получилось, что, уйдя из редакции «Волги», с должности литературного сотрудника, он остался председателем литературного объединения при газете «Волга»²⁹.

Поездка в Калмыкию состоялась, прошла благополучно и плодотворно. Правда, семь человек набрать не удалось – поехали четверо: сам Поливин, Гаркуша и Субботин, то есть бюро в полном составе, а также поэт Юрий Кочетков – талантливый, еще «молодой», но уже известный астраханским любителям поэзии [Немировская 2000, с. 191–197].

В один день – воскресенье 27 сентября – «Волга» и «Комсомолец Каспия», будто их редакции сговорились, опубликовали очерки об этой «неделе астраханской литературы» в Калмыкии.

²⁸ Там же. Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

²⁹ Там же. Ф. П-325. Оп. 11. Д. 720. Л. 17–18.

«Волга» напечатала репортаж Федора Субботина, названный «В гостях у друзей». Репортаж у истового партийного газетчика получился восторженным, с налетом вдохновляющей былинности. Раскрывая в духе социалистического реализма влияние Астрахани на развитие Калмыкии и благодарную народную память о том, как много сделали для калмыков «братья»-астраханцы, Субботин преподнес читателям газеты слова, произнесенные старым калмыцким писателем Санджи Каляевым: «В Астрахани нас учили делать революцию, в Астрахани мы становились коммунистами и мастерами своего дела». Привел Субботин и отрывок из поэмы Давида Кугультинова, председателя Правления Союза писателей Калмыцкой АССР. Бегло рассказал о хозяйственных и культурных достижениях Калмыкии, о встречах астраханских писателей с калмыцкими строителями, чабанами и пионерами, о совместных выступлениях астраханских и калмыцких поэтов перед читателями, о чтении стихов на русском и калмыцком языках. И разумеется, не забыл упомянуть о непременном в таких случаях приеме астраханских писателей в Калмыцком обкоме партии³⁰.

А «Комсомолец Каспия» напечатал очерк Юрия Кочеткова.

Его очерк «Степь доброй надежды» получился вдумчивым, глубоким, художественным. Без стихов Давида Кугультинова не обошлось и в нем. Немало сказано о долгих и крепких культурных связях калмыков с Астраханью. Благодарную народную память калмыцкого народа о роли Астрахани в судьбе их «Степи доброй надежды», как сами калмыки величали «теперешнюю свою землю», Кочетков раскрыл иначе, чем Субботин: Астрахань учила калмыков в своих вузах, учила русской культуре и русской науке, помогла создать калмыцкую интеллигенцию.

Вот о приеме в Калмыцком обкоме партии Кочетков не сказал ни слова. Зато в самом начале осторожно упомянул о «тяжких испытаниях», через которые пришлось пройти калмыцкому народу «рука об руку со своим старшим братом». А ближе к концу с большой теплотой рассказал о калмыцком прозаике Алексее Балакаеве и только что изданной в Элисте в переводе на русский язык его автобиографической повести «Три рисунка». По словам Кочеткова, автор повести «не боится сказать правду» о недавней «суворой године», пережитой его героем в мальчишеском возрасте вместе со всем калмыцким народом, о «слишком долгой былой разлуке с родной рекой» – Волгой³¹.

³⁰ Субботин Ф. В гостях у друзей: Репортаж из Калмыкии // Волга. 1964. 27 сент.

³¹ Кочетков Ю. Степь доброй надежды: Астраханские писатели в гостях у калмыцких собратьев // Комсомолец Каспия. 1964. 27 сент.

Не робко рассказал, а именно аккуратно: Кочетков хорошо знал об идеологической бдительности цензоров Астраханского облигата и не хотел давать им не малейшего повода для запрета к печати фрагмента статьи о повести «Три рисунка». Но, надо думать, многим читателям «Комсомольца Каспия» и так стало понятно, о чем речь: о принудительном переселении калмыков на Урал, в Сибирь и Среднюю Азию в конце войны по воле Сталина и об их возвращении в родные степи в 1957–1958 гг. на основании принятых по инициативе Хрущева решений высших партийных и государственных органов.

Десять дней спустя в очередном номере «Волги» неполный, выражаясь языком газетчиков, «чердак» четвертой полосы заняла статья «Семья литераторов крепнет», подписанная «А. Гаркуша, писатель».

Начал ее Александр Гаркуша с изложения своих калмыцких впечатлений:

Недавно группа литераторов Астрахани побывала с дружеским визитом в братской Калмыкии. И здесь, во время одной из сердечных встреч с читателями Элисты, прозвучало выражение: «Астраханская литература». Некоторые из нас не смогли удержаться от улыбки. Конечно, нет никакой «астраханской литературы», есть литература русская, литература советская, в которую крохотным ручейком вливается то, что сделано и делается сейчас писателями нашей области. Но есть в этом выражении и какая-то доля истины. Мы, литераторы, живущие в Астрахани, стремимся к тому, чтобы наши книги были именно астраханскими, чтобы, открыв их, читатель, где бы он ни был, почувствовал аромат Волги, наших степей, увидел бы в них наших замечательных тружеников, имена которых мы часто встречаем на страницах газет и очень редко – в книгах³².

Далее Гаркуша поделился с читателями газеты своим мнением об уже изданных книгах и запланированных к изданию произведениях пятерых членов Союза писателей СССР, работающих в городе и области (не упомянув шестого – самого себя) и восьми «молодых авторов, членов областного литературного объединения при редакции газеты “Волга”» – Юрия Кочеткова, Юрия Селенского, Игоря Бодрова, Николая Ваганова, Александра Маркова, Юрия Маркова, Михаила Кравчика и Адихана Шадрина. Он намеренно «назвал вперемежку и профессиональных писателей, и литераторов начинаяющих», поскольку «все они вместе делают одно большое и общее

³² Гаркуша А. Семья литераторов крепнет: Навстречу Третьему съезду писателей Российской Федерации // Волга. 1964. 8 окт.

дело», а два десятка активных, пишущих членов литературного объединения – это «мощный резерв» областного отделения Союза писателей РСФСР.

Завершая статью, Гаркуша упрекнул «редакции наших газет» в том, что они «редко выпускают литературные страницы». Их регулярный выпуск он считал крайне важным, поскольку в Астрахани нет ни журнала, ни хотя бы литературно-художественного альманаха, «где писатели могли бы публиковать свои новые произведения до того, как они будут изданы книгами», а «процесс издания, как известно, затяжной и нелегкий»³³.

Получилось, что, «взойдя на трибуну» главной областной партийной газеты, член бюро Астраханского отделения Союза писателей РСФСР Александр Гаркуша публично выпустил критическую стрелу в адрес этой же самой «Волги».

Освещение областными газетами «Недели калмыцкой литературы» в Астрахани

В номере «Волги» от 16 октября, как и в центральных газетах, было опубликовано официальное сообщение о состоявшемся 14 октября Пленуме Центрального Комитета КПСС: пленум «увдовлетворил просьбу» Хрущева об «освобождении его от обязанностей» Первого секретаря ЦК КПСС, члена Президиума ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР «в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья», а затем избрал Первым секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежнева³⁴.

Именно на эти «судьбоносные» октябрьские дни пришелся приезд в Астрахань группы из четырех калмыцких писателей во главе с Давидом Кугультиновым.

«Волга» и «Комсомолец Каспия», будто бы сговорившись вторично, не напечатали ни одной статьи о пребывании калмыцких писателей в Астрахани – ни калмыцкого писателя, ни астраханского писателя, ни литературного сотрудника редакции. Вместо них обе газеты опубликовали нечто вроде «творческих отчетов» калмыцких писателей перед астраханскими читателями. Эти «отчеты» обе газеты предварили «вводками» о «Неделе калмыцкой литературы» в Астрахани.

На этот раз «Комсомолец Каспия» сильно опередил «Волгу». В номере от 23 октября больше половины третьей полосы комсомольско-молодежная газета отдала семи стихотворениям четырех

³³ Там же.

³⁴ Волга. 1964. 16 окт.

калмыцких поэтов: трем стихотворениям Давида Кугультинова и по одному – Сян-Белгина Хасыра (его имя и фамилия были напечатаны ближе к калмыцкому написанию), Лиджи Инджиева и Михаила Хонинова (последнее – в переводе Поливина). Рядом с ними были помещены фотографии поэтов, которые, очевидно, были сделаны на их встрече с астраханскими журналистами в областном Клубе журналистов (в доме на Набережной 1 Мая, где размещались редакции газет «Волга» и «Комсомолец Каспия»).

Всей подборке редакция «Комсомольца Каспия» дала не слишком оригинальное название – «Стихи поэтов Калмыкий», – зато предварила ее объемной «вводкой», сочетающей в себе возышенную поэтичность, бюрократическую отчетность и газетную информационность:

Поистине солнечна, раздольна и широка поэзия Калмыкии, поэзия талантливого и трудолюбивого народа. Поистине страстно и партийно мудрое слово калмыцких литераторов. И в этом еще раз могли убедиться труженики нашего города, все те, кто присутствовал на творческих встречах с калмыцкими поэтами, гостившими недавно у своих астраханских собратьев. Это была своеобразная неделя калмыцкой литературы в Астрахани.

В нашем городе побывали председатель правления Союза писателей Калмыкии Давид Кугультинов – один из талантливейших поэтов республики, стихи которого очень часто публикуются в журналах и альманахах нашей страны, издаются отдельными сборниками в Калмыцком и центральных издательствах, старейший поэт Сян-Белгин Хасыр – один из основоположников калмыцкой советской поэзии; прозаик, поэт, журналист Лиджи Инджиев; поэт и драматург Михаил Хонинов, в прошлом партизан, чье имя стало в Белоруссии легендарным.

На второй день своего пребывания в Астрахани наши гости держали своеобразный творческий отчет перед тружениками Астраханского рыбоконсервно-холодильного комбината. Лиджи Инджиев и Сян-Белгин Хасыр во время обеденного перерыва читали свои стихи рабочим консервного и жестяно-баночного цехов. Выступление это прошло в теплой товарищеской обстановке. Не менее успешно прошла встреча Давида Кугультинова с тружениками рыбообрабатывающего цеха. Поэт рассказал о том, как растет качественно и количественно поэзия его родной республики, прочитал свои стихи. Аплодисментами, цветами награждали своих гостей рыбокомбинатовцы, просили гостей привезжать к ним почаше...»³⁵.

³⁵ Комсомолец Каспия. 1964. 23 окт.

Написал эту «вводку», судя по стилю, сам свежеиспеченный редактор «Комсомольца Каспия» Бодров.

И только три недели спустя, 14 ноября, редакция «Волги» нашла возможность опубликовать подборку «У нас в гостях – писатели Калмыкии», занявшую две трети четвертой полосы. «Вводку» главная областная газета дала гораздо меньшее и скромнее:

Недавно группа калмыцких писателей побывала с творческим отчетом на предприятиях и в учреждениях нашей области... Д. Кугульгинов, Х. Сян-Белгин, М. Хонинов и Л. Инджиев встретились с рабочими Астраханского рыбоконсервно-холодильного комбината, судостроительного завода совнархоза, со студентами и преподавателями педагогического института, с астраханскими журналистами.

Обойдясь без фотографий, «Волга» представила астраханцам образцы не только поэтического, но и прозаического творчества гостей из Калмыкии. В подборку включили по одному стихотворению Давида Кугультинова, Хасыра Сян-Белгина и Михаила Хонинова (в переводе Гаркуши), а также очерк Лиджи Инджиева (в переводе известного астраханского журналиста и писателя Константина Ерымовского, долго работавшего в Элисте)³⁶.

Астраханские писатели и журналисты имели все основания гордиться этим первым совместным опытом проведения «недели литературы».

Литература

- Карпенко 2021 – *Карпенко С.В.* Астраханские писатели и обком партии: «Персональное дело» Николая Поливина (1964–1966 гг.) // Новый исторический вестник. 2021. № 3 (69). С. 126–181.
- Карпенко 2025 – *Карпенко С.В.* Астраханское отделение Союза писателей РСФСР и Литературный фонд СССР в 1963–1965 гг.: Первый опыт взаимодействия // Новый исторический вестник. 2025. № 2 (84). С. 8–26.
- Немировская 2000 – *Немировская Д.Л.* На грани веков: Очерки. Астрахань: Астраханское отд-ние Союза писателей России, 2000. 207 с.
- Ханинова 2019 – *Ханинова Р.М.* Баллада о войне в калмыцкой поэзии XX в. // Новый филологический вестник. 2019. № 1 (48). С. 194–206.
- Эйхенбаум 1987 – *Эйхенбаум Б.М.* О литературе: Работы разных лет. М.: Советский писатель, 1987. 544 с.
- Юркина 2023 – *Юркина Я.В.* Андреас Закс: путь в литературу и в бюрократический аппарат Союза советских писателей СССР (1920–1930-е гг.) // Новый исторический вестник. 2023. № 1 (75). С. 147–178.

³⁶ Волга. 1964. 14 нояб.

References

- Eikhenbaum, B.M. (1987), *O literature: Raboty raznykh let* [About literature. Works of different years], Sovetskii pisatel', Moscow, USSR.
- Karpenko, S.V. (2021), "Astrakhan writers and the CPSU Regional Committee. The 'Personal case' of Nikolay Polivin (1964–1966)", *The New Historical Bulletin*, vol. 69, no. 3, pp. 126–181.
- Karpenko, S.V. (2025), "The Astrakhan Section of the RSFSR Union of Writers and the USSR Literary Fund, 1963–1965. The first attempt of Interaction", *The New Historical Bulletin*, vol. 84, no. 2, pp. 8–26.
- Khaninova, R.M. (2019), "The war ballad in the 20th century Kalmyk poetry", *Novyi filologicheskii vestnik*, vol. 48, no. 1, pp. 194–206.
- Nemirovskaya, D.L. (2000), *Na grani vekov: Ocherki* [At the turn of the century. Essays], Astrakhanskoe otdelenie Soyuza Pisatelej Rossii, Astrakhan, Russia.
- Yurkina, Ya.V. (2023), "Andreas Saks. The path into literature and the bureaucratic apparatus of the Union of Soviet Writers of the USSR", *The New Historical Bulletin*, vol. 75, no. 1, pp. 147–178.

Информация об авторе

Сергей В. Карпенко, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; skarpenk@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7271-7874

Information about the author

Sergei V. Karpenko, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; skarpenk@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7271-7874